

Наталья ПРУСАКОВА

**ТЭФФИ КАК ЖЕНЩИНА И ПИСАТЕЛЬ: ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ОКЕАНА
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: EDYTHE HABER. TEFFI: A LIFE OF LETTERS AND
OF LAUGHTER. I.B. TAURIS. LONDON-NEW YORK 2019.**

**Teffi as a person and woman writer: a view from overseas
Review of: Edythe Haber. Teffi: A Life of Letters and of Laughter. I.B. Tauris.
London-New York 2019.**

Abstract

This review describes the conceptual and content side of a book by an American specialist Edith Haber on the life and work of Teffi (1872-1952), the only monograph on Teffi in the world. The review notes a subtle combination of historical method and literary criticism on Harber's part. The biography of an outstanding person and a talented woman writer is reconstructed against a well-known historical background – three Russian revolutions, two world wars and the first wave of Russian emigration. Special attention is paid to E. Haber's analysis of evolution in Teffi's writing: how the characters and plots changed, just as the author's tone and role altered. The book is praised for its uniqueness and the author – for her high professionalism.

Keywords: *Teffi, biography, Russian literature, Russian emigration, Russian émigré literature*

В 2019 году увидела свет монография Э. Хейбер «Teffi: A Life of Letters and of Laughter».

Э. Хейбер является почетным профессором университета Массачусетс Бостон, сотрудником Центра Дэвиса Гарвардского университета, автором многочисленных работ по литературе Серебряного века, Русского зарубежья и советской литературе первой половины XX века. В круг ее интересов входит творчество М. Булгакова, В. Набокова. В 1998 году вышла ее книга «*Mikhail Bulgakov: The Early Years*» [НАБЕР 1998]. Ее перу принадлежат предисловия к англоязычным изданиям произведений Тэффи, а также объемное предисловие к ее «Воспоминаниям»: «*Teffi, Memories: From Moscow to the Black Sea*» [ТЕФФИ: 2016], получившим в 2017 премию Pushkin House Award в номинации «Лучшая русская книга в переводе».

Настоящая книга – это первая монографическая работа, посвященная жизни и творчеству Надежды Тэффи (1872-1952), в девичестве Лохвицкой. До сих пор мы довольствовались вступительными статьями к сборникам ее рассказов. Единственным до сегодняшнего дня сборником научных статей было издание «*Творчество Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века*» [МИХАЙЛОВ и ДР. 1999], где была опубликована статья Э. Хэйбер «"Ведьма" Тэффи: мифология русской души».

Читателя ждет увлекательное путешествие в Россию первой половины XX века. Он познакомится с культурной и литературной жизнью дореволюционного Петербурга: «Башней» Вяч. Иванова, театром «Кривое зеркало», литературным кабаре «Бродячая собака», журналом «Сатирикон», а также с блестящими личностями, входившим в круг друзей и знакомых Тэффи, такими как Ф. Сологуб, А. Ремизов, А. Аверченко, Н. Гумилев, А. Куприн, В. Мейерхольд и др. В книге затронуты трагические страницы истории – революции, мировая война, исход из России ведущих представителей русской интеллигенции – И. Бунина, А. Толстого, Н. Бердяева, Д. Мережковского и З. Гиппиус и многих других. Эти события коснулись и Тэффи, они нашли отражение в ее лирике, рассказах и фельетонах. Э. Хейбер описывает жизнь русской эмиграции в европейских центрах рассеяния – Берлине, Праге, Париже. На этом фоне представлена судьба женщины-писателя, поэта, драматурга и публициста.

Э. Хейбер начинает повествование с истории рода Лохвицких, опираясь на различные биографические исследования и архивные данные. Кроме того, приведены и сведения о семье матери Надежды, Варвары фон Гойер. Э. Хейбер пишет о детстве и юности будущей писательницы, основывая свой рассказ на немногочисленных свидетельствах, а также автобиографических произведениях самой Тэффи, таких как «Мой первый Толстой», «Домовой», «Русалка». Говоря о неудачном замужестве, рождении дочерей и расставании с супругом, Владиславом Бучинским, исследовательница также по своему интерпретирует рассказы Тэффи, в которых фигурируют супруги Станя и Илька, а также рассказ «Старый дом», являющийся обработанным переводом с польского рассказа дочери Тэффи Елены под названием «Сентиментальная история». В качестве одной из версий семейной драмы Тэффи Э. Хебер приводит и рассказ Анастасии Вербицкой «Ключи от счастья», изданный в 1915 году. Далее идут годы раннего творчества, пробы себя в поэзии. Надежда не смогла соперничать со старшей сестрой Миррой, признанной русской Сафо. Да и издатели неохотно принимали стихи второй Лохвицкой. Как бы то ни было, Э. Хейбер отмечает, что первые стихотворения Тэффи довольно неприметны, как по содержанию, так и с точки зрения формы. На них не повлияли поэтические эксперименты модернистов, несмотря на близкое знакомство и тесное личное общение с многими из них. Стихи эти были скорее реминисценцией меланхолической поэзии 1880-х годов. Первый поэтический сборник «Семь огней», переполненный модернистскими символами и возвышенными восклицаниями, некоторые критики восприняли даже как пародию на символистов. Тем не менее, именно в нем представлены темы и образы, к которым Тэффи не раз обращается впоследствии в своих юмористических и серьезных рассказах – иллюзорность и фальшивость земного существования, побег от реальности в воображаемый трансцендентный мир. Наиболее удачными признаются поздние поэтические произведения, такие как «Серебряный корабль», отличающиеся более сдержанным стилем. В них все чаще убежищем от удручающей повседневности становится ностальгический образ утраченного дома, а полным от нее избавлением – смерть.

И все же при этом Э. Хейбер подчеркивает, что с самого начала Тэффи, прежде всего, продемонстрировала мастерское владение острым пером сатиры, что вскоре способствовало ее стремительному взлету. Публикуя литературные пародии на произведения именитых поэтов, а также сатирические стихи и фельетоны она довольно скоро заставила говорить о себе. Э. Хейбер обращает внимание на ту смелость и даже отвагу, которая потребовалась Тэффи для того чтобы в литературном мире, где правили мужчины и где довлело мнение об отсутствии у женщин чувства юмора, играть уникальную роль женщины-сатирика. Именно эта роль превратила Тэффи из популярной фигуры литературного Петербурга в знаменитость национального масштаба. Анализируя сборники «Юмористических рассказов» и «Дым без огня», Э. Хейбер представляет свое понимание комического у Тэффи. Она отмечает, что на смену «смеху» нередко, особенно в ранних произведениях, приходит «осмеяние», строгую черту между которыми проводит Спиноза, чье высказывание служит эпиграфом к первому тому «Юмористических рассказов». Подзаголовок второго тома подтверждает мысль, высказанную в «Марионетках», о людях-куклах, человекообразных, живущих в мертвом бессмысленном мире. Опираясь на философию Анри Бергсона, Э. Хейбер видит в смехе Тэффи наложение механического, неестественного на живую дышащую плоть, что проявляется как в характеристиках персонажей, так и в ощущении пустоты под внешним искусственным положением вещей. Тэффи нередко обращается к избитым литературным типам, используя ставшие в какой-то мере кодифицированными описательные формулировки. Однако передавая их искаженную до абсурда речь, их наивное мировоззрение и комизм возникающих в их жизни недоразумений, Тэффи придает им выпуклость, и тип становится вдруг живым человеком – неприметным, блеклым, лишенным воображения и не способным на духовное творчество, но живым. Писательский тон легкомысленен, но истории часто завершаются в темных тонах. Причиной душевного опустошения является обман, а точнее самообман героев, «бескрылых душ». Разрыв между позой, ролью и реальностью часто приобретает гиперболические формы, как в знаменитой «Демонической женщине». В ранней прозе Тэффи идеалы иллюзорны, но они непреодолимо довлеют над жизнью. В комических произведениях эмигрантского периода, таких как сборник «Городок», сатира Тэффи становится все злее, а взгляд на мир более пессимистичным, что заставляет некоторых критиков усомниться в том, является ли она по-прежнему юмористическим писателем. Однако неурядицы жизни, типично для Тэффи, доведены до такого абсурда, что зачастую трагическая развязка неуместна, и остается только смех как способ избавления от боли.

Надежда Тэффи обладала талантом не только «смеющихся слов». Потрясения революций и войн, бедствия в эмиграции не могли не оставить следа в ее творчестве. Текущие события культурной и политической жизни, изображаемые ею в газетных фельетонах, подвергаются художественному переосмыслению в рассказах. Анализируя сборник «Неживой зверь» Э. Хейбер отмечает, что включение в него произведений, создаваемых в течение нескольких лет,

позволяет проследить эволюцию Тэффи как автора серьезной прозы – от высокопарных нот об истреблении служителей света, свойственного ее поэзии, до проникновенной зоркости к несправедливости мира, сквозящей в микроскопических моментах жизни простого человека. Особенной психологической и эмоциональной глубиной отмечены произведения о болезненном переходе от детства к безрадостной взрослой жизни. Претерпевает трансформацию и способ изображения народа: смешанное чувство жалости и отвращения сменяет ощущение сильной эмоциональной связи с ним. В сборнике «Ведьма» Тэффи разделяет с крестьянами предания и верования, страхи и предрассудки. Иллюзия в мире Тэффи приобретает особое значение для людей с воображением – причина нежной любви ее к детям, наделенных в ее историях удивительным даром фантазии. Острым чувством ностальгии, безысходности, растерянности, ощущением бесцельности жизни пронизаны произведения эмигрантского периода. Подчеркивается абсурдность раздвоенного сознания эмигрантов: одномоментного присутствия «здесь» и «там», одновременного существования в утраченном прошлом и ужасающем настоящем. Персонажи Тэффи по-прежнему живут притворством и самообманом. Лишь изредка на поверхность выходят неподдельные искренние чувства, обычно сокрытые под непроницаемой маской разыгрываемой роли. Герои в масках переходят и на подмостки. Пьесы Тэффи, на первый взгляд, написанные как цепочка увеселительных дивертисментов, по мнению Э. Хейбер, представляют собой не только легкомысленное развлечение. Они одновременно показывают два лица Тэффи – смеющееся и плачущее, демонстрируя ее особый талант создавать занимательные комедии на основе довольно печальных историй.

Обращаясь к анализу «Авантюрного романа», Э. Хейбер отмечает, что казалось бы, Тэффи создает художественность реальность, разительно отличающуюся от крошечных мирков ее рассказов, героев которых она застаёт врасплох в нелепых или горьких моментах повседневности. Несмотря на это, Тэффи верна себе и вновь останавливает свой выбор на «легком жанре» – авантюрной истории, точнее, криминальной новелле. Она как бы служит камуфляжем для второго плана: за любовными страстями и преступлениями, лежащими в основе сюжета, читатель видит прежнюю безысходность притворной поверхностной жизни, взаимной лжи, заблуждения и самообмана.

В своей книге Э. Хейбер отдает дань многогранному дарованию Тэффи, которая являлась одним из популярнейших авторов дореволюционной России и оставалась заметной литературной и общественной фигурой Русского Зарубежья. Тэффи экспериментирует с различными формами и жанрами: от серьезной поэзии и прозы до юмористических сценок, пьес и даже популярных песенок. По мнению Э. Хейбер, все произведения объединяет неизменный взгляд Тэффи на реальность: и в комических работах, подчеркивающих абсурдность повседневной рутины, и в серьезных, а подчас даже трагических рассказах, и в поэзии прослеживается неизменное стремление к более прекрасной и значимой версии самой себя и этого мира. Во многом благодаря этому, а также тонкому юмору, остроте слова и глубокой человечности ее произведений Тэффи читают и сегодня.

Кроме того, в современном мире, когда огромные массы людей снимаются с места в поисках лучшей доли или даже спасая свою жизнь, скитаясь, оказываются вдали от дома, ее рассказы о жизни на чужбине приобретают новое звучание.

Книга явилась плодом более чем 40-летней работы блестящего и именитого ученого. Можно без преувеличения сказать, что на сегодня она является исчерпывающим источником. Это объясняется не только авторитетом автора, но и личностями тех, кто опосредованно внес свой вклад в ее создание – литературоведов Э. Нитраур, Л. Спиридоновой, Д. Николаева, Е. Трубиловой, журналиста и биографа Тэффи Т. Александровой. Их имена и имена многих других ученых с благодарностью перечисляет Э. Хейбер.

Бесспорным достоинством исследования является сочетание исторического и литературоведческого подходов. С глубоким пониманием и явным сопереживанием описаны настроения и события, приведены неизвестные доселе детали личной жизни Тэффи, чрезвычайно скрытной в этом отношении. Э. Хейбер создала яркий живой портрет многогранной личности, отважной и свободолюбивой, со всеми сомнениями и слабостями, свойственными творческой, восприимчивой и чрезвычайно ранимой женщине. Биографические главы чередуются с главами, посвященными анализу произведений Тэффи. Автор не просто перечисляет изданные сборники, но отмечает смену их тематики и тональности. Произведения анализируются в хронологическом порядке – по времени написания и первой публикации, без оглядки на время появления их в составе сборников, что позволяет точнее проследить эволюцию творчества писательницы. Этому, очевидно, предшествовала серьезная работа с источниками. В основу книги легли не только архивные документы, но и переписка Тэффи с П. Бицилли, В. и И. Буниными, М. Алдановым, А. и И. Амфитеатровыми, Б. и В. Зайцевыми, А. Седых, дочерью Валерией, мемуары Б. Зайцева и И. Бунина. С опорой на эти материалы исследователь переосмысливает автобиографические произведения и журналистские работы.

Книга снабжена обстоятельными комментариями, библиографическим списком англоязычных источников, предметно-именным указателем. Помимо подробной биографической информации читатель увидит и не публиковавшиеся ранее фотографии из Бахметьевского архива, в том числе и последнюю фотографию Тэффи, сделанную незадолго до смерти.

Э. Хейбер пишет живым эмоциональным языком, полным ярких метафор, метких эпитетов и остроумной игры слов. В книге тонко сочетается научный педантизм и легкий стиль биографа-публициста.

Книга рекомендуется всем, кто интересуется русской историей и литературой, кого увлекает биографическая проза и проблема психологии творчества. Остается пожелать ее скорейшего перевода на другие языки, с тем, чтобы она удостоилась большего внимания как специалистов, так и простых поклонников творчества Надежды Тэффи.

Литература

- НАВЕР 1998: Haber, E. Mikhail Bulgakov: The Early Years. Harvard University Press.
НАВЕР 2019: Haber, E. Teffi: A Life of Letters and of Laughter. I.B. Tauris. London-New York.
ТЕФФИ 2016: Teffi, Memories: From Moscow to the Black Sea. New York Review Books.
МИХАЙЛОВ И ДР. 1999: Творчество Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века. Редкол.: Михайлов О.Н., Николаев Д.Д., Трубилова Е.М., Москва: Наследие.

Наталья ПРУСАКОВА
Докторская школа литературоведения
Университет им. Лоранда Этвеша
Будапешт, Венгрия
natalia.prusakova@gmail.com

